«Завышенные ожидания ставят под угрозу финансовую устойчивость сетевых предприятий»

— позиция —

с17

— Означает ли это изменение подходов к процессу технологического присоединения?

— Вы удивитесь, но на мой взгляд, технологическое присоединение как услуга должна оказываться со стороны сетевой компании бесплатно. При этом потребители должны заключить с сетевыми компаниями долгосрочные договоры на оказание услуги по передаче на 15–25 лет с гарантированным объемом потребляемой услуги в будущем. Это, конечно же, повысит рост экономики и создаст благоприятные условия для развития бизнеса. И еще важно, что сейчас из процесса принятия решений по технологическому присоединению исключены региональные органы исполнительной власти, а они должны участвовать в планировании заявок.

— «Россетям» приходится жить в условии сдерживания роста тарифов. Ранее компания заявляла о необходимости роста тарифа на 10–12 % для обеспечения безубыточности. Поддерживают ли вас регуляторы?

— Согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год, рост тарифа на услуги по передаче электроэнергии ниже, чем уровень инфляции на 2,9%. При этом, я думаю, мы должны найти понимание. Все же мы год прожили с замороженными тарифами, без повышения. Но если смотреть шире, объективно наступило время изменений. Тариф должен быть экономически обоснованным, долгосрочным, а правила его определения — одинаковыми для всех: и для ТСО, которых у нас, кстати, уже более 3 тыс., и для государственных и частных предприятий. Ведь действующие тарифы для многих частных организаций иногда превышают более чем в десять раз тарифы для государственных компаний. Это несправедливо. Вообще, некорректно утверждать долгосрочную программу развития компании, не имея долгосрочных экономически обоснованных тарифов. Это, пожалуй, основная проблема. Мы должны понимать, что тариф на услуги по передаче электроэнергии должен в первую очередь обеспечивать выполнение требований по надежности сети, а потом уже по ее развитию. Сейчас происходит обратное. Финансирование проектов реконструкции предусматривается по остаточному принципу, хотя их приоритет, безусловно, должен быть выше.

ЕЛЕНА ПАЛЬМ/ИНТЕРПРЕСС/ ТАСС

По свидетельству Олега Бударгина, он даже на себе чувствует противодействие формированию единой сетевой компании

Есть еще проблема: различие тарифа на одинаковом классе напряжения в соседних регионах, что приводит к дисбалансу развития электросетевой инфраструктуры, создает неравные условия для ведения бизнеса, а, кроме того, не всегда совпадает с реальными потребностями субъекта в инвестициях. Ведь потребитель, скорее, пойдет подключаться в регион, где тариф исторически дешевле, а не туда, где, возможно, уже есть свободные мощности, которые в итоге не загружаются. Я убежден, что различие в тарифах нужно исключать.

— Вы за отмену «последней мили» или это решение сейчас экономически необоснованно?

— Президент ставил задачу снизить влияние «последней мили», а оно, к сожалению, увеличилось. Сама идея «последней мили» была ошибочной. Но почему-то приняли решение, что вопрос «последней мили» нужно решить только за счет электрических сетей. Хотя доля сетевого комплекса в конечном тарифе сегодня 29%. Было бы справедливо эту нагрузку распределить в равных долях по всем заинтересованным сторонам: распределительным и магистральным сетям, генерации, сбытовым организациям.

— Сейчас проект инвестпрограммы на 2014–2017 годы предусматривает вложения на сумму 1,07 трлн руб., но многие уже высказались за сокращение. Насколько, на ваш взгляд, после согласования в ведомствах может уменьшиться объем инвестпрограммы и за счет чего? Как это скажется на деятельности компании?

— В настоящее время идет снижение потребления электроэнергии, и, вероятно, эта тенденция сохранится и повлияет на инвестпрограмму. Сейчас у многих электросетевых компаний запланированный объем инвестиций практически равен объему годовой выручки, хотя далеко не все новые энергообъекты будут востребованы именно сейчас и там, где они возводятся. Такого быть не должно. В настоящих условиях на формирование инвестиционных программ сетевых организаций влияют профессиональные лоббисты, после чего многие объекты в ходе эксплуатации остаются невостребованными. Такие последствия возникают в результате отсутствия четкого механизма формирования инвестиционных программ и разграничения ответственности между заказчиком сетевого строительства и эксплуатирующей организацией.

— Вы часто говорите о том, что в одной стране должен быть единый тариф для населения по федеральным округам с учетом климатических условий. Пока у нас в различных регионах разные тариф и методика его расчета. Как, по вашему мнению, должен формироваться тариф?

— Сейчас в пределах одного федерального округа тарифы могут отличаться в несколько раз. Так, в Сибирском федеральном округе тарифы для населения отличаются в пять раз, а тарифы на передачу электроэнергии — в восемь раз.

Кроме того, существенное влияние на тарифы оказывает объем перекрестного субсидирования. С моей точки зрения, тариф на передачу электроэнергии для потребителя должен быть равен сумме тех работ, которые обеспечивают надежность передачи электроэнергии для этого потребителя. Тариф должен делиться на две части: на эксплуатацию и поддержание сети в работоспособном состоянии (сюда же должны включаться ремонтные работы), вторая часть — составляющая на развитие сетей. При этом вторая часть идет на программы развития сетевых компаний, то есть проекты, в которых заинтересованы регионы, «Системный оператор», и это их доля в тарифе, их ответственность.

— Как вы относитесь к введению социальных норм потребления в пилотных регионах страны?

— Инициатива правильная. Она справедливая. Но, к сожалению, механизм пока не заработал. Считаю, что если уж вводить такую меру, то сразу по всей стране, а не в пилотных регионах. До тех пор пока у нас в стране чтение методики формирования тарифа в каждом регионе свое, эта мера нормально не начнет действовать. Не могут быть в едином экономическом пространстве разные тарифы.

— А для промышленности такая идея применима?

— Если мы хотим социальной справедливости, то да. Наша промышленность более энергоемка в сравнении с аналогичными предприятиями за рубежом. Социальные нормы потребления создают определенные правила, формируют культуру потребления. Грубо говоря, необходимый для жизни объем электроэнергии — это одна норма потребления, если ты хочешь, чтобы все светилось круглосуточно, пользоваться разными электрическими устройствами, то это уже иная норма. Так же должно быть и в промышленности.

Сегодня у нас стоимость электроэнергии для промышленности выше, чем в зарубежных странах. Наверное, было бы оправданно, если бы для каждой промышленной отрасли были созданы свои нормативы, а вот если промышленность не укладывается в эти нормы, тогда уже платит выше — по другому тарифу.

— Как вы сейчас оцениваете перспективы сотрудничества с зарубежными компаниями?

— За последнее время мы не потеряли ни одного партнера: ни европейского, ни американского, ни азиатского. Наибольшее внимание, конечно, мы уделяем зарубежным производителям, которые уже имеют локализацию производств в России или рассматривают такие планы в среднесрочной перспективе. С Китаем работаем над созданием СП.

Нашим стратегическим партнером является «Ростех», с которым мы создаем единый центр компетенции по производству импортозамещающего оборудования для электросетевого комплекса. В течение двух - трех лет по большей части импортируемой сегодня продукции перейдем на произведенные в России аналоги. В 2012 г. доля применения технологически сложного импортного оборудования составляла 45%, в 2013 г. - 38%.

— В марте «Россети» планировали передать в управление французской ERDF одну из южных распределительных компаний: «Кубаньэнерго» или МРСК Юга, но потом переговоры приостановились. Рассчитываете ли вы на их возобновление?

— Переговоры мы не прекращали. При этом важно уточнить, что мы не говорили о передаче в управление — речь шла об инвестициях в модернизацию электросетевой инфраструктуры. Опыт управления у нас уже есть: с 2011 года томская ТРК находится под управлением «EDF Сети Восток». Такое решение принималось еще в бытность Холдинга МРСК. Я не могу сказать, что мы почерпнули для себя какие-то новые управленческие решения, по большому счету управляем мы не хуже. Просто качество этого договора не в полной мере соответствует требованиям сегодняшних реалий. В настоящее время помимо управленческих компетенций мы заинтересованы в инвестициях.

— Минэнерго РФ, поначалу предполагая приватизацию в 2014 году нескольких дочерних компаний «Россетей», затем отказалось от этого плана. Сохраняются ли эти планы на 2015 год?

— Не будем забывать о том, что предприятия группы компаний «Россети» и так акционерные общества и у них есть миноритарные акционеры. Причем есть компании, где доля «Россетей» и миноритариев практически 50:50. Если делать подобный проект, то тогда уже в полном объеме. Иначе это получается очередной пилот, а их, надо сказать, и так достаточно. Дело в том, что сегодня ни одно из условий приватизации, определенных в Стратегии развития электросетевого комплекса, не выполняется, она экономически необоснованна. Причем надо понимать, что все риски не до конца проработанных решений лягут на потребителя. Поэтому к этому вопросу стоит вернуться, когда будут выработаны устоявшиеся, разделяемые всеми участниками отрасли правила.

Надо сказать, что первый год для группы компаний «Россети» выдался сложным, я лично на себе ощущаю давление, и чувствуется серьезное противодействие формированию единой сетевой компании. Надо сказать, что в отношении государственных предприятий традиционно существует некоторая предвзятость. Тем не менее, несмотря ни на что, мы уже за первый год снизили аварийность более чем на 10%, сократили потери до уровня 9%, улучшили ситуацию с доступностью электросетевой инфраструктуры. По итогам 2014 года ожидаем более 15 млрд. рублей экономии на операционных расходах и 17 млрд. на строительстве. И справляемся мы объективно лучше, чем частные компании, несмотря на то, что еще находимся в стадии становления. Например, я убежден, что создать в такие короткие сроки надежную современную электросетевую инфраструктуру Сочи могла только госкомпания. У нас растет число заявок на ТП, это означает, что нам доверяют. Если наши предложения по дальнейшему развитию поддержат, то провести модернизацию электросетевого комплекса можно будет за счет внутренних источников, без привлечения дополнительных государственных инвестиций.

Беседовала Ксения Минилак

НОРИЛЬСКИЙ КАДР

Олег Бударгин, генеральный директор, председатель правления ОАО «Россети». Окончил Норильский индустриальный институт. Трудовой путь начал в 1984 году в Норильском горно-металлургическом комбинате мастером СМУ шахтопроходческого треста, позднее назначен заместителем начальника производственного отдела строительно-монтажного объединения «Норильскстрой», а в 1995 году — заместителем генерального директора АО «Норильский горно-металлургический комбинат». С 2000 года — глава Норильска, с 2003 года — губернатор Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа. С 2009 года — председатель правления открытого акционерного общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы». В июне 2013 года утвержден в должности генерального директора ОАО «Россети». Член комиссии при президенте РФ по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности. Вице-председатель и старший советник, отвечающий за региональное развитие, Мирового энергетического совета.

Трехлетний секвестр

— инжиниринг —

Для российского энергетического инжиниринга настают драматические времена, которые могут привести к выхолащиванию отрасли, совсем недавно вставшей на путь развития. Но, похоже, в ближайшие три года отечественные инжиниринговые компании будут вынуждены искать рынки сбыта своих услуг.

Еще несколько лет назад эксперты оценивали первые годы становления энергетического инжиниринга как золотой век расцвета нового бизнеса. Государство сделало многое, чтобы на нормативном уровне способствовать строительству объектов генерации на территории страны. Компании в этом сегменте должны были заниматься реализацией инвестиционных программ и сооружением электроэнергетических мощностей. Планировалось до 2017 года ввести в строй 30 ГВт генерации. Был утвержден перечень объектов, сооружаемых по договорам предоставления мощности на основе распоряжения правительства 1334-р от 11 августа 2010 года). Была пересмотрена и уточнена давно устаревшая Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики. Что позволило начать системное строительство генерирующих мощностей — самое широкомасштабное за последние 20 лет. С окончанием реформы энергетики начался новый этап развития рынка инжиниринговых услуг в отрасли.

Можно сказать, что реализация инструмента ДПМ позволила сформировать новую отрасль в российском ТЭКе. Практически все крупные энергетические холдинги в стране обзавелись собственными инжиниринговыми компаниями, входящими в их структуру, ставшими для многих из них наиболее любимыми и балуемыми инвестициями «дочками». В результате, наиболее успешные отечественные инжиниринговые компании приобрели достаточный опыт для развития.

● *«Евросибэнерго-инжиниринг» уже приобрела опыт участия в комплексном проекте восстановления централизованной системы теплоснабжения района Аван в столице Армении Ереване, а также строительстве гидроэлектростанции в Афганистане. ООО «ГЭС-инжиниринг» — дочернее общество «Евросибэнерго-инжиниринг» — благодаря контракту с российским флагманом строительства энергетических объектов за рубежом ОАО «ВО „Технопромэкспорт“» завершило пусконаладочные работы вторичной коммутации ГА №4 ГЭС «Наглу».*

Широкая диверсификация по видам и географии деятельности рассматривается сегодня компаниями как безальтернативный вариант сокращения коммерческих рисков. Развитие малой и средней генерации, безусловно, актуально для изолированных и удаленных от существующей инфраструктуры районов. Это выгодно для потребителей, особенно в случае, когда плата за технологическое присоединение к уже существующим сетям оказывается слишком высокой. Темпы развития малой и средней энергетики в разных государствах мира являются сегодня своего рода индикатором состояния энергетической отрасли страны в целом. 30% ввода новых мощностей в мире обеспечивается сегодня малой энергетикой, что продиктовано предпочтениями потребителей, которые стали определять ситуацию на рынке. Это во многом стихийное движение, которое невозможно спрогнозировать и отследить. Но системные операторы обеспокоены ситуацией, поскольку такой стихийный уход потребителей из сетей приводит к сокращению нагрузки и ведет к снижению надежности сетевого хозяйства.

● *«Технопромэкспорт» построил ГЭС «Наглу» на условиях «под ключ» еще в 1967 году и на протяжении более 40 лет обеспечивал ее функционирование, осуществляя работы по реконструкции и ремонтно-сервисному обслуживанию станции. В мае текущего года компания завершила капитальный ремонт четвертого гидроагрегата ГЭС «Наглу», после чего агрегат был включен в энергосистему Афганистана. Сейчас «Технопромэкспорт» продолжает реализацию своих зарубежных проектов. 25 ноября компания согласовала масштабную «дорожную карту» реализации энергопроектов в Пакистане суммарной мощностью 4,5 ГВт. Также компания рассматривает возможность проведения ремонтных работ на ТЭС «Гудду» (210 МВт) и ТЭС металлургического завода «Пакстил» (110 МВт). В области гидроэнергетики «Технопромэкспорт» согласовал с пакистанской стороной участие в строительстве ГЭС «Варсак» (2х150 МВт), ГЭС «Наран» (300 МВт) и пятой очереди ГЭС «Тарбела» (1320 МВт).*

Еще одним перспективным направлением для развития российского энергоинжиниринга становится строительство мощностей для промышленных потребителей, в частности для нефтегазовых компаний и металлургических предприятий. В условиях роста цен крупные промышленные игроки стремятся создать собственные источники энергии. Так, ЛУКОЙЛ, столкнувшись с нехваткой дешевой электроэнергии для добывающих промыслов и переработки, решил войти в новый для себя бизнес. В 2008 году в компании появился новый сектор «Электроэнергетика», объединивший генерацию, транспортировку и сбыт тепловой и электроэнергии, а также сервисные услуги.

● *В рамках энергетического направления ЛУКОЙЛа появилась компания «ЛУКОЙЛ-Энергоинжиниринг», занимавшаяся на первых порах управлением инвестициями при строительстве энергетических объектов нефтегазовой компании, а затем перешедшая к оказанию широкого спектра услуг. Среди последних выполненных проектов: специальный энергетический комплекс в рамках введенного в июне горно-обогатительного комбината на алмазном месторождении имени Владимира Гриба, которое разрабатывает нефтяная компания в Архангельской области. «ЛУКОЙЛ-Энергоинжиниринг» выступила заказчиком и руководителем всех работ на этом удаленном от существующей в регионе инфраструктуры месторождении. Генеральным подрядчиком проектирования и строительства выступила компания «НГ-Энерго». Сейчас энергокомплекс снабжает новое алмазное производство ЛУКОЙЛа электрической и тепловой энергией.*

Но сегодня главной угрозой на пути дальнейшего развития российского энергетического инжиниринга стали пересмотр и урезание в массовом порядке инвестиционных программ со стороны государства. Согласно самым оптимистичным оценкам, эта тенденция продолжится в течение ближайших трех лет. Кроме того, можно смело прогнозировать принятие со стороны правительства мер по сдерживанию инфляции и тарифов на энергию. В этих условиях многие компании неизбежно пойдут на свертывание инвестиционных программ и новых проектов. Как отмечают эксперты, проблемы у всех инжиниринговых компаний в российской энергетике общие: все сейчас будут искать рынки сбыта своих услуг и чем занять своих сотрудников.

Мария Кутузова

СТАНЦИИ НЕ СРАЗУ СТРОЯТСЯ

ЕВГЕНИЙ ШНЫРОВ, заместитель генерального директора «Интертехэлектро», отмечает, что уход от комплексных контрактов и отказ от услуг инжиниринговых компаний в энергетике приводят по факту не только к удорожанию проектов и увеличению сроков их реализации, но и вымыванию с рынка российского инжиниринга. Что в условиях неравной конкуренции с западными аналогичными компаниями (которые, несмотря на санкции, не собираются никуда уходить), обладающими безразмерными финансовыми возможностями, ставит крест на импортозамещении в энергетике.

«ИНТЕРТЕХЭЛЕКТРО»

Главное преимущество иностранных инжиниринговых компаний — это доступ к относительно дешевому финансированию. Российские компании сейчас несут серьезную кредитную нагрузку и не располагают свободными финансовыми ресурсами. Внутри России сейчас нет доступа к дешевым кредитам. А иностранные компании при реализации проектов могут предложить финансирование под 2–3% годовых с фиксированной разовой комиссией в 3–5% от стоимости строительства.

Мы не боимся конкуренции с иностранными инжиниринговыми компаниями в инженерной или организационно-технической областях. С точки зрения организации процесса проектирования, строительства, применения каких-то инженерных решений я не вижу превосходства со стороны западных компаний. В этих областях мы им соответствуем, а в чем-то даже превосходим. Наше преимущество — знание реалий российского рынка, применяемых норм и ограничений, подходов к работе и т. п. Но когда принимается решение, какого подрядчика выбрать, все эти факторы очень тяжело монетизировать: вариант, когда конкуренты могут предоставить финансирование в два с половиной раза дешевле, сразу все перевешивает, и перебить это российским компаниям сейчас практически нечем.

Проблема здесь в другом. Широко применяемая сейчас практика реализовывать проекты по строительству генерирующих мощностей собственными силами компании-заказчика приводит к удорожанию проекта и увеличению сроков его реализации. Но опыт показывает, что объекты, которые возводит инжиниринговая компания, обходятся в итоге дешевле и строятся быстрее, чем аналогичные объекты, которые заказчик реализует хозяйственным способом. Притом что добавленная стоимость на оплату услуг инжиниринговых компаний составляет всего 5–7% от стоимости контракта. Причем если у инжиниринговой компании, выступающей в роли генерального подрядчика, все расходы на виду, то при реализации проекта своими силами эти деньги размазываются, возрастает количество инженерных ошибок, происходит срыв сроков.

В настоящее время в связи с реализацией ряда мероприятий по постепенной отмене «последней мили» у промышленных компаний развивается интерес к собственной генерации. Какой процент генерирующих мощностей в энергосистеме России займет распределенная генерация, сейчас сказать сложно, но вряд ли он превысит 5–7% от суммарной мощности энергосистемы. Зато точно можно сказать, что количество таких проектов будет расти, и для энергосистемы это имеет положительный эффект: с точки зрения надежности распределенная энергетика делает энергосистему более устойчивой.

Для инжиниринговых компаний в условиях отсутствия новой крупной программы строительства генерирующих мощностей, аналогичной программе ДПМ, работа с промышленными потребителями позволит остаться на рынке. Важно помнить, что экономический спад рано или поздно закончится, ему на смену придет новый виток роста и, как следствие, вырастет энергопотребление. Отрасль все равно придет к тому, о чем говорилось ранее,— к необходимости замещать генерирующие мощности, которым в тот момент будет уже как минимум 50 лет. Весь вопрос в том, кто будет это делать: сохранится ли российская инжиниринговая отрасль или строить электростанции в России будут западные компании.

Если сейчас допустить ликвидацию ряда российских инжиниринговых компаний, то на их место неизбежно придут иностранные компании. Это чревато рядом рисков. Иностранцы не представляют особенностей нашего рынка, они ориентированы на работу по проектированию, поставкам оборудования и даже осуществление СМР с иностранными же подрядчиками, что поднимет долю иностранного участия в любом проекте строительства энергомощностей до 85–90%. Просто в силу того, что иностранные подрядчики не знают российских производителей и не смогут просчитать риски работы с ними. Это означает, что о реализации идеи о значительном повышении уровня локализации в подобных проектах, развитии российского энергетического машиностроения, а в итоге в импортозамещении вновь можно будет забыть: российское проектирование, российское оборудование и российские рабочие не будут востребованы в энергетическом строительстве. Как и происходит сейчас в ряде бывших советских республик.